

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.2.026

УДК 81'373.21(470.2) + 81'373.23(470.2) + 811.511.115 + 811.511.112 + 811.511.11 + 81'42

Анна Андреевна БАХТЕРЕВА

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник топонимической лаборатории, Уральский федеральный университет (620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51); старший научный сотрудник отдела этимологии и ономастики, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (121019, Москва, Волхонка, 18/2)

E-mail: toponimist@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3493-3282>

Комплексное исследование по ономастике Юго-Восточного Обонежья

Рец. на: *Соболев А. И. Русская ономастика финно-угорского происхождения в Юго-Восточном Обонежье: опыт реконструкции языкового взаимодействия* : дис. ... канд. филол. наук : 5.9.5 / ИЛИ РАН. — Санкт-Петербург, 2024. — 446 с.

Аннотация

В рецензии рассматривается кандидатская диссертация А. И. Соболева «Русская ономастика финно-угорского происхождения в Юго-Восточном Обонежье: опыт реконструкции языкового взаимодействия», выполненная на богатом фактическом материале, собранном автором в ходе полевых исследований с использованием обширного архивного материала. Регион Юго-Восточного Обонежья уникален, поскольку именно на этой территории происходило взаимодействие трех разных языков — вепсского, карельского и русского. В основе исследования лежит гипотеза о том, что ономастические данные являются базой для определения относительных и абсолютных хронологических рамок использования и взаимодействия субстратных языков. На основании обширного комплекса источников по топонимии и антропонимии (писцовые и переписные книги, архивные материалы; топографические карты и планы XVIII–XX вв.; данные топонимической картотеки КарНЦ РАН и других топонимических баз данных, размещенных в открытом доступе; полевые материалы автора), а также разнообразных лингвистических (в первую очередь, диалектные словари) и нелингвистических трудов

(опубликованные археологические данные; работы по геологии, географии, биологии, этнографии, истории, касающиеся Юго-Восточного Обонежья) представлена убедительная картина языкового и культурного взаимодействия на территории Юго-Восточного Обонежья. В ходе исследования автору диссертации удалось достоверно реконструировать ареал и хронологические рамки бытования вепсского и карельского языков, а также последующего вепско-русского и карельско-русского языкового контактирования на территории Юго-Восточного Обонежья и восстановить целый ряд лексем, утраченных современными вепским и карельским языками. Весь комплекс фактов — массовость субстратной топонимии (множество полукалек и случаев калькирования топонимов) и субстратной лексики (в том числе лексических калек), а также анализ данных истории, археологии, этнографии, теории архитектуры — доказывает субстратный характер славяно-финского взаимодействия на территории Юго-Восточного Обонежья, т. е. свидетельствует о массовом переходе на русский язык местного вепсского и карельского населения, происходившем в течение длительного периода времени.

Ключевые слова

топонимия; антропонимия; вепсский язык; карельский язык; финно-угорский субстрат; структурные и лексико-семантические модели топонимов; ареальная дистрибуция

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 23-18-00439 «Ономастикон и лингвистическая история Европейской России», <https://rscf.ru/project/23-18-00439/>

Для цитирования

Бахтерева А. А. Комплексное исследование по ономастике Юго-Восточного Обонежья // Вопросы ономастики. 2025. Т. 22, № 2. С. 278–288. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.2.026.
Рец. на: Соболев А. И. Русская ономастика финно-угорского происхождения в Юго-Восточном Обонежье: опыт реконструкции языкового взаимодействия : дис. ... канд. филол. наук : 5.9.5 / ИЛИ РАН. — Санкт-Петербург, 2024. — 446 с.

Рукопись поступила в редакцию 31.01.2025

Рукопись принята к печати 20.04.2025

Anna Andreevna BAKHTERVA

PhD, Senior Researcher, Toponymic Laboratory, Ural Federal University (51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia); Senior Researcher, Department of Etymology and Onomastics, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the RAS (18/2, Volkhonka St., 121019 Moscow, Russia)
Email: toponimist@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3493-3282>

A Comprehensive Study on the Onomastics of the South-Eastern Lake Onega Area

Review of: Sobolev, A. I. Russian Onomastics of Finno-Ugric Origin in the South-Eastern Obonezhye: Experience in the Reconstruction of Linguistic Interaction (Doctoral dissertation). Institute for Linguistic Studies of the RAS, St Petersburg, 2024. 446 p.

Abstract

This review discusses Anton I. Sobolev's doctoral thesis *Russian Onomastics of Finno-Ugric Origin in the Region of South-Eastern Obonezhye: The Experience of Language Interaction Reconstruction*. The study is grounded in an extensive body of evidence, including data collected by the author through fieldwork and a wide range of archival sources. The South-Eastern Lake Onega region is particularly significant as a zone of long-term contact between three languages: Vepsian, Karelian, and Russian. The central hypothesis of the dissertation is that onomastic data, especially toponyms and anthroponyms, can serve as a primary basis for determining both the relative and absolute chronology of language use and interaction in substrate contexts. Drawing on a diverse set of materials — scribal and census books, archival documents, topographic maps and plans (18th–20th centuries), the toponymic card index of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, other publicly available toponymic databases, and the author's own field data — the study also incorporates linguistic sources (primarily dialect dictionaries) and a broad spectrum of non-linguistic literature, including archaeological, geological, geographical, biological, ethnographic, and historical works related to the region. The author succeeds in reconstructing the geographical spread and chronological boundaries of Vepsian and Karelian language presence in the region, as well as the subsequent phases of Vepsian-Russian and Karelian-Russian contact. The study also recovers vocabulary units that are no longer attested in the modern Vepsian and Karelian languages. The overall evidence, including the widespread presence of substrate toponymy (semi-calques and calcified toponyms), substrate vocabulary (including calcified lexical items), and supporting data from historical, archaeological, ethnographic, and architectural sources, clearly supports the conclusion that the region experienced a gradual and extensive shift from Vepsian and Karelian to Russian.

Keywords

toponymy; anthroponymy; Vepsian language; Karelian language; Finno-Ugric substrate; structural and lexico-semantic models of toponyms; areal distribution

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Science Foundation (grant number 23-18-00439 *Onomasticon and Linguocultural History of European Russia*, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00439/>)

For citation

Bakhtereva, A. A. (2025). A Comprehensive Study on the Onomastics of the South-Eastern Lake Onega Area [Review of *Russian Onomastics of Finno-Ugric Origin in the South-Eastern Obonezhye: Experience in the Reconstruction of Linguistic Interaction* by A. I. Sobolev]. *Voprosy onomastiki*, 22(2), 278–288. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.2.026

Received on 31 January 2025

Accepted on 20 April 2025

Обсуждаемая диссертация посвящена большому и сложному предмету — русской ономастике финно-угорского происхождения в Юго-Восточном Обонежье. Несмотря на то, что к отдельным топонимическим и антропонимическим фактам указанной территории разные исследователи уже обращались [Рут 1982; Гусельникова 2000; Муллонен 1994; 2012; Кузнецов 2010; Макарова 2012; Захарова 2015; и др.], полного и многоаспектного

описания ономастической системы Юго-Восточного Обонежья ранее не принималось. Автор диссертации привлекает материал не всей русской ономастики исследуемого региона, но только ономастики финно-угорского (прибалтийско-финского и саамского) происхождения, при этом рассматривает ее с точки зрения языковых контактов — в ракурсе языкового взаимодействия прибалтийско-финских языков с русским (и частично саамского с русским) и прибалтийско-финских языков (вепсского и карельского) друг с другом.

Актуальность исследования обусловлена в первую очередь недостаточной изученностью языкового взаимодействия на территории Юго-Восточного Обонежья. Собственно, на решение этой задачи и направлен основной пафос работы: представить комплексный взгляд на этот процесс, подкрепленный разветвленной системой как лингвистических, так и внелингвистических (археологических, этнографических и пр.) доказательств.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором разработана комплексная методика поуровневого анализа русской топонимии прибалтийско-финского происхождения, позволяющая с высокой степенью достоверности определять точную языковую принадлежность рассматриваемых фактов и устанавливать относительную (а в ряде случаев и точную) хронологию их возникновения и существования. Стройные и непротиворечивые аналитические процедуры не только дают автору возможность заметно приблизиться к пониманию хронологически точной языковой и этнической картины на территории Юго-Восточного Обонежья в разных ее частях, но и позволяют верифицировать этимологии других исследователей и предложить новые, подтверждаемые языковыми доказательствами и общим контекстом этноязыковой ситуации Юго-Восточного Обонежья для определенного периода, а также реконструировать лексемы, утраченные современными вепсским и карельским языками (вепс. **hir* 'v 'лось', **huikutuz* 'место перевоза с одного берега водоема на другой', **kolteg* 'склон, косогор', **pändeg* 'отмель, перекат', 'небольшой порог', **sambaz* 'столб или камень, используемый в качестве межевого знака', карел. **väangi* 'изгиб, поворот реки или озера').

Достоверность полученных результатов обеспечивается разнообразием ономастических данных, которые автор привлекает к своему исследованию: это топонимия и антропонимия исторических письменных источников (издания писцовых и переписных книг, архивные материалы); данные научной топонимической картотеки Карельского научного центра РАН; полевые материалы автора, собранные им в 1996–2008 гг. на территории Вытегорского района Вологодской области и Пудожского района Республики Карелия; данные топографических карт и планов XVIII–XX вв. и открытых баз данных, размещенных в интернете. К сожалению, в диссертации нет сведений о количестве

(хотя бы приблизительном) проанализированных ономастических единиц. Собранные данные дополняются сведениями лингвистических словарей и внелингвистической информацией, почерпнутой из работ по геологии, географии, биологии, этнографии, истории Юго-Восточного Обонежья; опубликованных археологических данных. Достоверность выдвигаемых автором положений также обеспечивается большим массивом сопоставительных данных, которые автор систематически приводит в соответствующих местах: 1) исторические и современные топонимы со смежных с Юго-Восточным Обонежьем территорий России (Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская области, Республика Карелия), Эстонии, Финляндии, Швеции, Норвегии; 2) исторические антропонимы из русских и шведских писцовых и переписных книг, а также современные и исторические вепские, карельские и финские антропонимы (в меньшей степени — водские, ижорские и эстонские). Но главное, что делает большинство предложенных автором интерпретаций достоверными, — это логически стройная и практически безупречно реализуемая комплексная методика анализа ономастического материала, позволяющая учитывать все фонетические, морфологические, лексические, а также археологические и этнографические факторы во всем их сложном взаимодействии и многообразии, с максимально точной пространственной и хронологической привязкой везде, где это возможно. Также необходимо отметить хорошее владение автором всей источниковой базой (издания писцовых и переписных книг, архивные материалы, топографические карты и планы XVIII–XX вв., открытые базы данных по топонимии и антропонимии Финляндии, Эстонии и пр.) и исследовательской литературой по теме работы.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении критериев языковой, хронологической и ареальной дистрибуции топонимов и антропонимов с учетом лингвистических (фонетических, морфологических, лексических) и внелингвистических (исторических, археологических, этнографических, географических и пр.) данных и в разработке методики использования полученных результатов для реконструкции процессов языкового взаимодействия на определенной территории.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования разработанной автором комплексной методики реконструкции языкового и этнического взаимодействия в исследованиях на материале других контактных территорий, а также в вузовском преподавании. Кроме того, материалы диссертации могут быть востребованными и в прикладных целях — при создании историко-топонимических словарей и атласов, посвященных территории Юго-Восточного Обонежья.

В главе 1 «Данные ономастики Юго-Восточного Обонежья и их соотношение с данными других наук» автором решаются следующие задачи: 1) осуществляется точная географическая привязка ономастического материала к конкретным группам поселений (участкам) субрегиона; 2) проводится верификация существующих этимологий топонимов и антропонимов с точки зрения лингвистических (историческая фонетика, морфология, лексика) и внелингвистических (данные географии, археологии, биологии) критериев, в ряде случаев предлагаются новые, уточненные этимологии.

В этой главе автор делает интересные выводы:

1) древним вепсам не позднее XI в. были известны водоразделы между бассейнами р. Андома (бассейн Балтийского моря) и р. Сойда (бассейн Каспийского моря), оз. Тудозеро и р. Вытегра, а граница освоения территории проходила в районе более поздних сел Замошье и Слобода (на материале топонимов с основой *Пух-/Свят-* < вепс. *pühä* ‘святой’, в раннем значении ‘изгородь, ограда, граница’);

2) предшествующее население Юго-Восточного Обонежья до прихода прибалтийско-финского (древневепского) и славянского населения, очевидно, не занималось земледелием и проживало в сезонных поселениях (на материале топонимов с основой *Чекш-* < прасаам. **čekće* ‘осень’);

3) местное прибалтийско-финское население было представлено вепсами и карелами;

4) о наличии на этой территории укрепленных поселений (городов), сельских населенных пунктов и о существовании земледелия (*Каск-* < вепс. *kas’k* ‘подсека’, карел. *kaski* ‘подсека, пожар’) и животноводства (*Ебо-/Ёбо-* < вепс. *hebo, hōbo* ‘лошадь’, карел. *hebo* ‘кобыла’, ‘лошадь’);

5) о былом прибалтийско-финско-русском двуязычии (по наличию топонимических калек);

6) о постепенном обрусении местного прибалтийско-финского населения, произошедшем в довольно позднее время (по данным адаптации топонимов в форме полукалек и хорошей сохранности микротопонимии).

Автор делает предположения о наличии в X–XIII вв. поселений древних вепсов на оз. Тудозеро, на р. Андома, на оз. Муромское и, возможно, в бассейне р. Вытегра (на материале топонимов на *-ицы/-ичи* с вепскими топонимами — названия местностей *Гонгиницы* и *Степовичи*, покоса *Юбеничи*), полагая что часть этой топонимии (*Гонгиницы* и *Юбеничи*) могла быть перенесена древними вепсами из бассейна р. Оять, где имеются деревни с аналогичными названиями — *Гонгиничи* и *Юбеничи*. Также на материале топонимов с основой *Линд-*, ср. вепс. *lidn* ‘город’, делается вывод о возникновении

в XII–XIV вв. на важных участках водно-волоковых путей — на рр. Андома и Самина — укрепленных поселений, «городков».

Одним из главных достижений этой главы следует считать убедительное доказательство карельского присутствия на территории Юго-Восточного Обонежья, осуществленное автором на самом разнообразном (топонимическом, антропонимическом, историческом и пр.) материале.

В этой главе в некоторых приводимых автором примерах (особенно это касается сопоставительного материала) не хватает объяснений автора, ср.: как вепс. *Masiüg/mägi* связано с названием д. *Масельга*? (с. 105); нет фонетического комментария при интерпретации названия мыса *Тюлянос* (с. 128, сопоставляется с вепс. *külä* ‘деревня, село’). Также недостает четкого объяснения, как автор определяет, когда коллективное прозвище *кайваны* относится к вепсскому населению, а когда — к карельскому (с. 172, 177–178).

В главе 2 «Дифференциация прибалтийско-финской топонимии Юго-Восточного Обонежья на вепсскую и карельскую» решается сложная (в силу близкого родства карельского и вепсского языков и нивелирующего воздействия на них русского языка) проблема дифференциации субстратных топонимов карельского и вепсского происхождения. Для этого диссертантом предпринимается поиск уникальных для каждого из рассматриваемых языков (вепсского и карельского) лексем (автор называет их «апеллятивами»), фонетических особенностей (связанных как с историческими изменениями внутри самих прибалтийско-финских языков, так и с разницей в адаптации русским языком) и словообразовательных моделей, типичных для каждого из языков (автор называет их «суффиксальными моделями»). Эта категоризация не кажется терминологически удачной (логичнее было бы говорить об уровнях языка: лексическом, фонетическом и словообразовательном), хотя сам подход и его реализация, безусловно, заслуживают похвалы. Далее с учетом сопоставительного материала с разных прибалтийско-финских территорий осуществляется поиск топонимических моделей, специфичных для каждого из рассматриваемых языков. Отдельно, с привлечением целого ряда письменных источников, полевых материалов и открытых баз данных проанализированы антропонимы и отантропонимные топонимы прибалтийско-финского происхождения.

Относительно этой главы замечания касаются терминологии и интерпретации некоторых отдельных примеров. Так, автор регулярно (с. 188 и далее) использует без пояснения понятие «топонимическая микросистема», имея в виду в действительности топонимическую семантическую микросистему (понятие было разработано в кандидатской диссертации Е. Л. Березович [1992]). Вопросы вызывает интерпретация некоторых отдельных фактов:

например, названия поляны *Келтой-поляна* (с. 208), которое приводится в ряду карельских примеров, при этом сопоставляется с финской основой (а параллели известны только на ижорской территории). В некоторых случаях в этой главе и далее не хватает фонетического комментария: это касается названий залива *Рембача* (с. 210, сопоставляется с карел. *rimpi* ‘зыбучее безлесное болото’), урочища *Ярбичи* (с. 224, сопоставляется с вепс. *järvi* ‘озеро’), починка *Пянишовский* (гл. 4, с. 318, сопоставляется с вепским антропонимом *Jäniš*, ср. вепс. *jäniš* ‘заяц’) и фамилии *Хлябузов* (с. 241, сопоставляется с люд. *huabuz* ‘заготовка, неуклюжее, топорное изделие’).

На наш взгляд, глава 3 «Топонимические кальки как источник для реконструкции языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье» выглядит наименее убедительной из всех, а интерпретация предполагаемых топонимических калек местами кажется субъективной и вызывает ряд вопросов: почему автор полагает, что все «*святые*» топонимы Юго-Восточного Обонежья — кальки прибалтийско-финской модели *Pyhäjärvi* (гл. 1, с. 117–118)? Чем объясняется фиксация в XX в. вепских калькированных форм там, где уже в XVI в. были русские названия (с. 264)? Почему топонимы *Великий ручей* и *Большое болото* (с. 273) считаются калькированными, а не отражением хронологически и территориально различающихся топонимических моделей русского языка (ср. известные топонимические модели *Большой Двор* и *Великий Двор*)? Аналогичный вопрос касается топонима *Медвежий ручей* (Там же), широко распространенного на территории Русского Севера (около 200 наименований, далеко не только на исторической вепсской / карельской территории, но и в других частях; также известны примеры в Костромской, Пермской, Свердловской областях), и интерпретации пары названий деревень *Берег — Гора* как вепсской (с. 229). По мнению автора диссертации, противопоставление «берег — гора» для русского языка менее характерно, чем для вепсского. Это утверждение не вполне соответствует данным по славянским языкам, представленным в монографии Н. И. Толстого [2006], которые показывают, что такое противопоставление свойственно и восточнославянским диалектам, в том числе на апеллятивном уровне. Таким образом, учитывая довольно раннее проникновение славян на территорию Юго-Восточного Обонежья, есть основания считать часть обсуждавшихся выше примеров отражением древнерусских топонимических моделей. Также неясно, почему автор связывает названия рек *Вотча* и *Вотчица* с волоками (с. 274).

В главе 4 «Абсолютная хронология языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье по данным ономастики» по результатам этимологического, лингвогеографического и хронологического анализа топонимов и антропонимов осуществляется привязка к абсолютной хронологической шкале

использования прибалтийско-финских языков на территории Юго-Восточного Обонежья. Этот раздел выглядит убедительным и доказательным. В качестве материала используются антропонимы и топонимы прибалтийско-финского происхождения, выявленные в ранних письменных источниках, а также отантропонимные топонимы и фамилии, производные от вепсских и карельских форм календарных имен. Отдельный интерес представляет предложенная в этой главе ареальная дистрибуция гелонимов-полукалек на *-мох* и *-болото*.

В итоговой главе 5 «Реконструкция ареала прибалтийско-финских языков и языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье» восстанавливается былой ареал вепсского и карельского языков в Юго-Восточном Обонежье, а также вепско-русские, карельско-русские и вепско-карельские языковые контакты.

Из общих замечаний к работе отметим следующие. Существенно мешают чтению и восприятию работы многочисленные сокращения слов в основном тексте (часть этих сокращений по мере чтения забывается) и многократные повторы одних и тех же примеров. Последняя проблема требует отдельного обсуждения. С одной стороны, очевидно, что все эти примеры действительно нужны автору (одни и те же примеры могут доказывать карельское / вепское присутствие, использоваться для иллюстрации лексических, фонетических или словообразовательных особенностей, показывать примеры топонимического калькирования), а многочисленные отсылки к другим разделам, вероятно, затруднили бы чтение работы (хотя такие отсылки в работе все же присутствуют, см., например, с. 185). С другой стороны, многократное (по три-четыре раза) повторение развернутого этимологического комментария со всеми фонетическими, словообразовательными, хронологическими и географическими нюансами выглядит излишним. В ряде случаев кажутся избыточными и пространными комментарии сопоставительного материала (см. отступление про карелов в Варзуге на с. 114–116), а также некоторые элементы приложения (список иллюстраций). При этом безусловно ценной является таблица А.7 Приложения «Временные границы использования прибалтийско-финских языков в Юго-Восточном Обонежье» и особенно расшифровка к ней, наглядно показывающая «кухню» исследователя и методику его работы.

Несмотря на некоторые замечания, перед нами большая, основательная, фундаментальная работа, являющаяся результатом многолетнего кропотливого труда и приводящая автора к действительно новым и значимым результатам.

Сокращения

В названиях языков и диалектов

вепс.	вепсский язык
люд.	людиновское наречие карельского языка
прасаам.	прасаамский язык

Исследования

- Березович Е. Л. Семантические микросистемы в русской топонимии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 1992.
- Гусельникова М. Л. Итоги работы топонимической экспедиции Уральского университета в Вытегорском районе Вологодской области // Финно-угорское наследие в русском языке : сб. науч. тр. Вып. 1 / отв. ред. А. К. Матвеев. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 171–173.
- Захарова Е. В. Интеграция субстратных прибалтийско-финских топонимов в русскую топонимическую систему Восточного Обонежья : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / ИЯЛИ КарНЦ РАН. Петрозаводск, 2015.
- Кузнецов А. В. Словарь гидронимов Вологодской области. (Обзор этимологий русских и финно-угорских названий рек и озер). Тотма ; Грязовец : [б. и.], 2010.
- Макарова А. А. Русская озерная гидронимия Белозерья: системно-функциональный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Урал. федер. ун-т. Екатеринбург, 2012.
- Муллонен И. И. Очерки вепсской топонимии. СПб. : Наука, 1994.
- Муллонен И. И. Природные и культурные факторы формирования вепсской этнической территории // Труды КарНЦ. Сер. «Гуманитарные исследования». 2012. № 4, вып. 3. С. 13–24.
- Рут М. Э. Вепские географические термины в русской апеллятивной лексике и топонимии Вытегорского района Вологодской области // Ономастика Европейского Севера СССР / науч. ред. Г. М. Керт, Н. Н. Мамонтова. Мурманск : Мурман. кн. изд-во, 1982. С. 21–23.
- Толстой Н. И. Славянская географическая терминология: семасиологические этюды. 2-е изд., существенно доп. М. : КомКнига : URSS, 2006.

References

- Berezovich, E. L. (1992). *Semanticheskie mikrosistemy v russkoi toponimii* [Semantic Microsystems in Russian Toponymy] (Doctoral dissertation). Ural State University, Ekaterinburg.
- Guselnikova, M. L. (2000). *Itogi raboty toponimicheskoi ekspeditsii Ural'skogo universiteta v Vytegor'skom raione Vologodskoi oblasti* [The Results of the Toponymic Expedition of the Ural University in the Vytegor'sky District of the Vologda Region]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Finno-ugorskoe nasledie v russkom iazyke: sbornik nauchnykh trudov* [Finno-Ugric Heritage in the Russian Language] (Iss. 1, pp. 171–173). Ekaterinburg: Ural University Press.
- Kuznetsov, A. V. (2010). *Slovar' gidronimov Vologodskoi oblasti. (Obzor etimologii russkikh i finno-ugorskikh nazvanii rek i ozer)* [Dictionary of Hydronyms of the Vologda Region (Review of the Etymologies of Russian and Finno-Ugric Names of Rivers and Lakes)]. Totma; Gryazovets: [s. n.].
- Makarova, A. A. (2012). *Russkaia ozernaia gidronimiia Belozer'ia: sistemno-funktsional'nyi aspekt* [Russian Lake Hydronymy of the Belozerye: System-Functional Aspect] (Doctoral dissertation). Ural Federal University, Ekaterinburg.

- Mullonen, I. I. (1994). *Ocherki vepsskoi toponimii* [Essays on Vepsian Toponymy]. St Petersburg: Nauka.
- Mullonen, I. I. (2012). Prirodnye i kul'turnye faktory formirovaniia vepsskoi etnicheskoi territorii [Natural and Cultural Factors of the Formation of the Vepsian Ethnic Territory]. *Trudy KarNTs, Ser. Gumanitarnye issledovaniia*, 4(3), 13–24.
- Ruth, M. E. (1982). Vepsskie geograficheskie terminy v russkoi apelliativnoi leksike i toponimii Vytegorskogo raiona Vologodskoi oblasti [Vepsian Geographical Terms in the Russian Appellative Vocabulary and Toponymy of the Vytegorsky District of the Vologda Region]. In G. M. Kert, & N. N. Mamontova (Eds.), *Onomastika Evropeiskogo Severa SSSR* [Onomastics of the European North of the USSR] (pp. 21–23). Murmansk: Murmanskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Tolstoy, N. I. (2006). *Slavianskaia geograficheskaiia terminologiya: semasiologicheskie etudy* [Slavic Geographical Terminology: Semasiological Studies] (2nd ed.). Moscow: KomKniga; URSS.
- Zakharova, E. V. (2015). *Integratsiia substratnykh pribaltiisko-finskikh toponimov v russkuiu toposistemu Vostochnogo Obonezh'ia* [Integration of Substrate Finnic Toponyms into the Russian Toposystem of the Eastern Obonezhye] (Doctoral dissertation). Institute of Linguistics, Literature and History of the KarRC RAS, Petrozavodsk.